

Тайлер Калхун

ДЖАКАРТА

Одежда. ТВ. Интернет. Архив. Ррор. Конеч,
Мы остан... ема.
Работа. Е... ыпивка
Мебел. Дет... ден. Деньги
Поло...
Они... Стой
Смерть... Здесь
Демонстрация... Акт
Я спасен... неповиновени
Спасибо
Джакарта

Тайлер Калхун

Джакарта

«Издательские решения»

Калхун Т.

Джакарта / Т. Калхун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850129-6

Когда люди перестают подавать надежду, появляется то, что пытается вернуть людям их лица. Так было всегда. Готовы ли люди стать на новую ступень? Или общество снова и снова будет поддаваться своим животным инстинктам? Готовы ли мы принимать Джакарту? История о людях, победивших себя, о ценностях, ради которых стоит умирать, о том, что действительно ценно в наше время. Насколько же мы пропали?

ISBN 978-5-44-850129-6

© Калхун Т.
© Издательские решения

Содержание

Я их видел	6
Том	9
Проверка	12
Начало	15
Акт неповиновения	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Джакарта

Тайлер Калхун

*Посвящается моим родителям, которые помогли мне, Эксу и его семье, а так же моим хорошим друзьям
Основано на городских историях*

© Тайлер Калхун, 2017

ISBN 978-5-4485-0129-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я их видел

В то утро я проснулся раньше обычного. Вышел на балкон, было прохладно, солнце только что выглянуло из-за горизонта, и небо окрасилось в какие-то странные цвета. Но я этому не придал значения. Среда, двадцать восьмое мая две тысячи пятнадцатого года.

Я взял смартфон, который лежал на тумбочке рядом с кроватью. Помимо телефона, на тумбочке лежали книги Ремарка и Маркеса. Их я, конечно, не читал, они уже покрылись пылью. Изначально их функция состояла в улучшении моего имиджа, я хотел, чтобы приходящие ко мне люди думали, что я весьма умная и эрудированная личность.

Прошло пятнадцать минут и я заметил, что пролистал порядком сотни «твитов». Солнце начало светить мне прямо в глаза. Я положил телефон на тумбочку, умылся, оделся, заварил себе кофе. Моя квартира была не самая лучшая, но в ней было все, что необходимо современному молодому человеку без лишних амбиций. Я включил телевизор. Шла утренняя программа, говорили о том, что следует сделать сегодня, давались некоторые советы и в конце, как всегда, гороскоп на предстоящий день. Я медленно пил кофе и смотрел на странную, старую, вечно улыбающуюся тетку с приличным слоем «штукатурки» на лице. Она рассказывала о том, что планеты выстроились в благоприятном порядке для Козерогов. Черт. Я не Козерог. Ну и пес с ними. Я выключил телевизор и посмотрел на часы. Без пятнадцати восемь. Надо успеть на работу.

Я работал в банке, который находился недалеко от дома. Мои служебные обязанности меня не слишком утомляли. Все, что мне нужно было делать, это подсказывать клиентам, как работают банковские терминалы. За мою работу неплохо платили, так что меня пока все в моей жизни устраивало.

На работе как всегда. Абби, такой же консультант, как я, сидела рядом со мной и ждала, когда явятся клиенты. Сегодня она была в серой юбке и белой рубашке с красным галстуком. Волосы Абби собрала в конский хвост. Голубые глаза, под веером увеличенных ресниц, немного неровный нос и большой рот с узкими, вечно накрашенными губами. Нет, она была не красоткой, но в то же время в ней что-то было. Абби любила секс, она занималась этим делом с удовольствием и часто. Если ее не было на своем месте, все знали: она у начальника в кабинете или в туалете, откуда изредка доносились стоны. Я делал вид, что ничего не замечаю, в том числе и ее попытки меня раскрутить на близкие отношения. Меня коробило от такого легкого отношения Абби к сексу, но в остальном, она была неплохой девчонкой. Абби часто рассказывала всякий бред из жизни.

Появился первый клиент, второй, третий... Никому не была нужна наша помощь. Я решил полазить в телефоне, полистать посты и «твиты», но вот, как назло, какой-то мужик не смог разобраться с терминалом. Абби тут же подскочила и, как ветром подхваченная, полетела к посетителю. Видно приглянулся. Ничего необычного.

На часах три часа дня. Всего паре клиентов потребовалась моя помощь, а все стальное время я отдыхал. Подошел менеджер – Уолли. Сорокалетний мужчина с пивным пузом и седой.

– Абби, мне нужны отчеты за ту неделю. До сих пор не сделали? Будь добра, э-э-э... занеси их ко мне.

– Хорошо, – Абби улыбнулась, я хмыкнул.

Старый хрыч. У него не было жены, и он часто заседал в кабаках и борделях, спуская там приличные деньги. Я это знал, но меня не интересовала его жизнь. А Абби неплохо зарабатывала, «близко общаясь» с Уолли. Рабочий день закончился. Я вышел из здания банка, махнул Абби на прощание, достал из внутреннего кармана куртки сигареты «Мальборо», подкурил и затянулся. На дороге была толкотня, все торопились с работы домой, а я побрел, медленно

потягивая сигаретку. Все шло своим чередом. Ничего нового, но внутри был какой-то дискомфорт. Я затаился еще раз и решил подумать о сегодняшнем вечере. Наверное, открою бутылочку вина, включу какой-нибудь фильм и расслаблюсь. О, да, так оно и будет. Пройдя улицу забитую магазинами одежды и прочего барахла, я увидел четырех человек, одетых в черное. Они говорили о чем-то, за ними на стене я увидел какие-то рисунки, напоминающие иероглифы. Группа посмотрела на меня неприязненно, и один из них, по всей видимости, главный, спрятал листок во внутренний карман куртки. Не знаю, почему я тогда обратил внимание на них, мне показалось, будто они что-то замыслили. Позже я это узнаю, а пока, ничего не подозревая, я вернулся к себе домой и больше не думал об этой группе. Налил себе вина, как и планировал, закурил вторую сигарету и включил телевизор.

– О, священный ящик, покажи мне какой-нибудь фильм.

Я смотрел боевик, название его я не запомнил, но к середине просмотра я уже не мог ровно держать голову, которую наполнила бутылка вина.

На следующее утро я проснулся с крепким перегаром и тяжелой головой, которую еле поднял с подушки. Утро сразу не задалось. Я пролил себе на рубашку кофе. Когда я пошел ее менять, сгорели тосты, и, ко всему прочему, у меня закончились сигареты. Из-за истории с рубашкой я пришел на работу на двадцать минут позже. Никто этого, слава Богу, не заметил, ибо всем было, мягко говоря, плевать, главное – я вообще пришел. Честно говоря, мне повезло с работой, был один большой плюс – младший персонал никого не интересовал. Однажды я опоздал на два часа и оправдался тем, что меня просто не заметили, потому что я был в туалете.

Еще один день насмарку, наверное. Как достала эта рутина! Сегодня, скорее всего, пить я не буду. Я сидел и пилился в телефон, ничего вокруг не замечая, как вдруг в здание банка зашли те четверо, которые вчера привлекли мое внимание. Они были одеты так же в черное. На них никто не обращал особого внимания, кроме меня. Пропало электричество, выключились все мониторы. Я внимательно смотрел за каждым их шагом. Это было великолепно, вы знаете. Они разошлись так точно и синхронно, что я сначала не понял, что они что-то замысливают. Посетители банка стали возмущаться по поводу пропажи электричества, а в это время каждый из подозрительной группы в черном занял свою «позицию» в здании. Тот, который вчера прятал во внутренний карман куртки листочек, сейчас стоял около терминала и, как мне показалось, снимал деньги. Остальные стали в разных частях помещения. Внезапно один из них выронил что-то из кармана, и это что-то взорвалось. Все перепугались, а компания в мгновение ока выбежала из здания. Я сидел, ничего не понимая, менеджер и начальник что-то кричали, посетители были в шоке, лицо Абби выражало полное недоумение. Началась суeta, терминал запищал, это было неестественно для него, после этого, находившиеся в нем деньги вдруг вылетели. Суматоха усилилась. Некоторые посетители бросились к деньгам, начальник кричал, как резаный, его лицо стало багровым, а менеджер Уолли с искаженной физиономией стал вызывать по рации охрану. Кто-то включил тревогу, посетители, набившие карманы деньгами, старались выйти из здания, но охрана не выпускала никого. Широко расставив руки, парни из Отдела безопасности банка перегородили выход. Что касается меня, я сидел с тяжелой головой и улыбался.

«Что? Нет, извините, что? Зачем группа в черном это сделала, они ведь не украли ни копейки? В чем смысл?» – крутилось у меня в голове.

Я заметил на стене, у которой стоял один из них, какой-то иероглиф в виде двух соединенных вместе букв «J» и «G». Такой рисунок я где-то видел... Где? Я вспомнил: вчера за теми парнями на стене был такой же рисунок.

Начальник, с мокрыми подмышками после напряженной работы по возвращению денег на место, направился в комнату, где находилась система видеонаблюдения. Я подошел посмотреть: толпа сотрудников уже облепила мониторы.

– Этого не может быть! – начальник был в бешенстве, – как это случилось?!

– Мистер Генри, может что-то осталось на записях? – проговорил Уолли, его лицо отображало явный испуг, как будто он увидел смерть, и когда же он увидел тот самый знак, что оставили ребята в черном, его даже заколотило от страха.

– Чертовщина! Эти недоноски каким-то образом выключили систему до того, как все случилось! Кто видел, куда они направились? Я убью их! Они сломали терминал!

Я смотрел на дымящийся терминал и не понимал, зачем парни в черном устроили эту заварушку.

Том

На следующий день я позвонил моему лучшему и, наверное, единственному другу – Тому. Он жил в другой части города, но мы с ним виделись часто, потому что у него была машина. Это был Форд Фокус, достаточно старый и грязный. Том приехал ко мне домой, и мы открыли по бутылке пива, Том угостил меня сигаретой, и я в подробностях рассказал ему о произошедшем. Он слушал внимательно, но особого удивления в его темно-карих глазах я не увидел. Когда я дошел до момента проверки камеры начальником, Том медленно покачал головой, покрытой темными, густыми волосами.

– Ну, парни дают, – сказал он с усмешкой, делая глоток из банки. – Очень организованно. Выключили камеры, что-то взорвали. Так ты уверен, что они ничего не взяли?

– Абсолютно, – пожал плечами я, – деньги вылетели из терминала после их ухода. Это было, пожалуй, самое удивительное. Все было организованно так, будто они решили совершить ограбление. Более того, они могли это сделать! Но по какой-то причине не сделали. Почему?

– Х-м-м, – Том свел брови, от чего его вытянутое лицо стало серьезным. – Эй, да я, кажется, слышал что-то! Как ты выглядел их рисунок?

– В виде соединенных букв «J» и «G».

– Да, – неуверенно сказал Том. – Я слышал что-то о них. Это не те ребята, которые в прошлом месяце разнесли вдребезги магазины мебели и техники? Слышал, что там видели подобные рисунки и что-то вроде призывов к освобождению, но я до конца не понял. Парни страдают чепухой.

Том, возможно, был прав. Но зачем парни в черном делают все это? Наверное, у них есть какая-то цель. Цель, неизвестная нам...

– Том, – позвал я.

– А?

– Может, попробуем найти их? – честно сказать, эта мысль посетила меня еще тогда, когда те парни выскочили из здания банка.

– Зачем? – Том усмехнулся.

– Узнаем, какого черта они творят.

– Брат, забудь о них. Парни решили подурачиться, придумали какой-то бред и ходят и портят всем жизнь. Наверное, просто хотят чего-то нового.

Нового? За последние годы я заметил, что мне не приходилось делать ничего особенного. Я просто плыву по течению. Нет, я не жалею о своей жизни, я вполне хорошо устроен, и, кроме того, у меня неплохая работа, хорошая квартира, иногда я могу побаловать себя хорошей выпивкой или посиделками в Спорт-баре у Эшли. Но во всем этом нет смысла. Точнее, я перестал его видеть после того, как ребята устроили заваруху в банке. По сути, они ничего особенного не сделали. Это было простое хулиганство, за которое могут выписать штраф или впаять несколько суток. Они просто сделали что-то из ряда вон выходящее. Меня это воодушевило.

Я оглядел свою квартиру: телевизор, по которому шел фильм «Поездка в Америку» с Эдди Мерфи, скучная мебель, ради покупки которой я столько работал. Странно, мне показалось все «старым». Завтра работа, а после неё дом, работа и дом, работа – дом. Это всё было слишком привычно для меня. Это ничего не означало, и я был совершенно пуст, как моя квартира, когда меня нет. Только банка пива в моей руке сейчас порадовала.

– Надо найти их, – принял решение я.

Это решение было настолько неожиданно даже для меня самого, что у меня помутнело в глазах.

– Парень, тебе чего хочется? Взорвать свою работу? Разнести к чертям какой-нибудь магазин? Угнать машину? Тебе надоела твоя жизнь?

– Ох, черт, да, Том, надоела, причем чертовски надоела, – я сказал это слишком пафосно.

– Нет, тебе это не нужно.

– Нужно.

– Нет. Поверь мне. Развлекись с Абби и выбрось дурные мысли, заведи кота, я не знаю, купи машину, новый телефон. Да что угодно! Ты можешь сделать все это! Ты ни в чем не ограничен, почему бы тебе не изменить свою жизнь именно так? Зачем тебе нужно искать каких-то отморозков, которые могут привести тебя в тюрьму или даже свести в могилу?

Том говорил это все с легкой ухмылкой.

– Я хочу что-то поменять в своей жизни. Это так. Но это все, – я указал на свой телефон и телевизор, – пусть оно новое или неновое, мне это ничего не дает. Я хочу жить, но вместо этого существую. Я осознал, в какой заднице сижу. Я же ничего собой не представляю. Я ведь кусок говна, плывущий по течению. Я твердо решил, что хочу найти этих ребят и узнать, что они делают, возможно, даже примкнуть к ним. Большой? Наверно. Большой от всего происходящего вокруг. После встречи с этими ребятами что-то зажгло во мне, и я не хочу дать этому погаснуть.

– А ты мне нравишься, брат, ты слишком смелый, – сказал Том, осушив последним глотком банку. – Ты толком ничего не знаешь про этих парней, но хочешь примкнуть к ним, познать их идеологию, «взорвать начальника». Да, брат, ты подходишь. Такие нужны ему, такие меняют все.

Том похлопал меня по плечу и улыбнулся.

– О чем ты?

– Приходи за третий торговый павильон, что под мостом, где торгуют одеждой, – Том встал с дивана. – Мне пора. Свою задачу я выполнил.

– Том, ты о чем?

– Да о том, – он направился к выходу. – Я тебя буду ждать там завтра. Постарайся сделать так, чтобы за тобой не следили.

– Кто следил? Зачем мне туда идти?

– Показать ему, чтобы он решил, принимать тебя или нет, – Том улыбался, а я начинал беситься.

– Кому? Куда принять?!

– Дексу, он лидер Джакарты, – Том с силой хлопнул дверью и ушел, не дав мне удовлетворить свое любопытство. С минуту я стоял в недоумении. Видимо, он был в курсе всего, но не рассказал мне, пока я не показал свою решимость. Джакарта... Декс...

Я сел на диван, где только что сидел Том. Он в курсе всего?! Меня злила эта мысль. Он мой лучший друг! Почему он не рассказал мне? Я еще долго сидел и размышлял о диалоге с Томом и завтрашнем вечере. Если он сказал «принять», значит, это вполне себе организация. Организация? Революционеры? Да хоть бы так, лишь бы не клуб анонимных онанистов на звезд Голливуда.

По телевизору шла какая-то вечерняя передача, но вот вдруг вместо телевизора появилась машина ярко-синего цвета.

– Чего ты хочешь? – спросила машина.

– Я хочу что-нибудь изменить в своей жизни, – мой голос звучал издали.

– Так измени.

– Что? Как?

– Джакарта тебе поможет, Том же сказал тебе.

– Я хочу пойти туда, но боюсь.

– Там будет Том и Декс, – машина плавно сменила цвет на зеленый.

– Кто такой Декс?

– Подъем! Я тебя уволю! Уволю! Ты слышишь?! – машина закричала голосом моего начальника, а стоящий рядом с ней павлин запищал, издавая звуки моего будильника. Я проснулся и опять едва не опоздал на работу.

Проверка

Весь день я думал об одном – как пойду вечером к тому торговому павильону, что за мостом. Что это будет за проверка, я не мог даже представить. Возможно, будут задавать вопросы или что-то в этом роде. А нужно ли мне это? Я снова задался этим вопросом, но я уже решил, что иду. Меня не убьют там, это я уяснил для себя сразу, потому что там будет Том. Он не может так подставить меня. Нет.

Весь день я сидел с серьезным лицом, все-таки я волновался. Это заметила Абби.

– Что с тобой? Ты на нервах, – сказала она, немного улыбаясь, при этом стали видны ее немного выпирающие передние зубы.

– Все хорошо, Абби, я в норме.

– Ничего подобного, ты весь день вертишь в руках ручку, этой привычки я за тобой никогда не замечала, – я посмотрел на шариковую ручку в моей руке: действительно, она была уже погнута. – Может, хочешь расслабиться?

Абби игриво улыбнулась и положила руку мне на колено.

– Нет, – я резко убрал ее руку. – Нет настроения.

– Как хочешь, – она отвернулась и явно на меня обиделась.

Не хватало еще этого. Я глянул на часы. Четыре с четвертью. Время, назначенное Томом, приближалось. Мне все больше становилось не по себе. Я понятия не имел, почему я так боюсь, но завеса тайны нагоняла страх.

Уолли подошел ко мне и, указав на меня пальцем, скомандовал:

– Ко мне в кабинет, живо.

– Хорошо, – небрежно кинул я.

Встав, я двинулся прямо за менеджером к его кабинету. Мне показалось, что Уолли был зол. Я зашел в кабинет, он попросил закрыть дверь.

– Сядь на стул, – приказал он.

Я сел. Уолли стал напротив меня, у своего стола, сложив пальцы вместе.

– Рассказывай, – выпалил он.

– О чем, сэр? – недоумеваю, спросил я.

– Сам знаешь о чем, – Уолли перешел на шепот, по его лбу катились капельки пота.

– Нет, сэр, при всем уважении, я не понимаю, о чем вы.

На секунду мне показалось, что он знает, куда я намереваюсь пойти сегодня. Возможно, он как-то узнал о нашем разговоре с Томом. Но как?

– Об Абби! – он нагнулся ко мне, чтобы сказать это как можно тише.

– А-а-а, – протянул я. – А, собственно, что я должен рассказать?

– Что у вас с ней?

– О, черти! Ничего! Это надо спрашивать других сотрудников. Не меня.

– Мне показалось, вы с ней мило общались, – он свел брови. – А потом она положила руку тебе на колено!

Уолли ткнул пальцем в экран монитора.

– Сэр, я не питаю к ней никакой симпатии, ровно так же, как и она ко мне, ей нужно только одно, и вы это прекрасно знаете.

– Значит, у вас ничего?

– Ровным счетом.

– Ладно, – он отвел взгляд и вытер платком пот со лба. – Свободен!

Я встал со стула и уже собрался открыть дверь.

– Постой! – окликнул меня Уолли. – Никому про этот разговор, – он помялся, – пожалуйста.

– Без проблем, – я пожал плечами и вышел из кабинета.

Рабочий день заканчивался, я был на взводе. Ровно в пять я быстрым шагом вышел из банка и направился в сторону моста, о котором говорил Том. Я старался отвлечься, пуская клубы дыма, как ни странно, запах моих любимых сигарет успокаивал. Я посмотрел на часы. Половина шестого. Черт! А Том не сказал мне точное время! Он сказал: «Приходи вечером» и только! Ладно, если надо, постою у павильонов, сколько нужно, главное – не опоздать.

Солнце еще не зашло, но становилось прохладно. Я шел по пустой улице по направлению к мосту, который возвышался над частными домами. Пару раз я оглядывался, потому что вспоминал слова Тома о возможной слежке. Волнение усиливалось, меня пробирала дрожь. Я снова достал пачку сигарет и закурил, чтобы немного снять стресс. Завернув за последний угол, я наконец попал под тот самый мост.

Место было довольно грязное. Повсюду валялись порванные мусорные пакеты, и их содержимое лежало тут же, видно, поработали бездомные коты и собаки. На переполненных мусорных баках красовались ругательства и всякого рода гадости, у опор моста было много всякой растительности, большие заросли лопухов, крапива и колючки придавали местности неухоженный и заброшенный вид. Надо мной слышался шум проезжающих машин. Я пошел дальше, рассматривая белые металлические крыши павильонов.

Когда я подошел к ним, вокруг было пусто, только стопки поддонов стояли у стен. Я осмотрелся и стал ждать. Прошло полчаса – никто не пришел. Я прошелся по территории между павильонами. Кое-где виднелись такие же рисунки, что оставили в банке ребята в черном. Интересно, что они означают? Прошел уже час, небо потемнело. Я уже стал подумывать о том, что надо мной просто пошутили, но вот из-за дальнего павильона вышел человек в черной куртке с зеленой повязкой на одной руке и синей на другой. Он шел не спеша, приближаясь ко мне... Я узнал Тома.

– Том, – позвал я его. – Я тут уже час стою.

– Я знаю, – Том даже не извинился. – Есть сигарета?

– Да, – Я достал одну из пачки. – Ну... что мне нужно делать? Где этот твой Декс?

– Не беспокойся, – Том оглянулся. – Скажи мне вот что, ты точно хочешь этого?

– Да, не зря же я торчал тут целый...

Я не договорил. Том поднял руки вверх и изобразил кистью руки букву, похожую то ли на «С», то ли на «J». Затем из-за павильона вышло несколько человек. Один из них был одет в белую нательную майку, на его руках также виднелись синяя и зеленая повязки. Он подошел ко мне почти вплотную. Этот парень был выше меня и смотрел сверху вниз. Он протянул мне руку.

– Декс, – представился он спокойно. – Том рассказал мне о тебе все, так что можешь не представляться, не говорить, где живешь, где работаешь и прочее. Я знаю о тебе все.

Декс улыбнулся. Я не ожидал подобной встречи. Мне казалось, что будет жесткая проверка или что-то в этом роде.

– Так, – начал он, – ты знаешь, куда пришел?

– Э-э-э, – протянул я. – Да, вы – Джакарта.

– Этого мало знать, но то, что ты знаешь, как нас зовут, уже хорошо.

Мне было неловко рассматривать этого человека, создавалось впечатление, что он смотрел мне в душу, в прямом смысле этого слова. Его карие глаза пробивали меня насквозь, а я не мог выдержать взгляда Декса, постоянно отводя глаза в сторону. Он выгодно отличался от своей свиты: темные и длинные волосы до плеч слегка дрожали на ветру, рот с тонкими, выразительными губами искривлялся в легкой улыбке.

– Теперь мне нужно знать, зачем ты пришел?

– Я хочу изменить свою жизнь, – я ответил, не раздумывая, а Декс засмеялся.

– Хочешь изменить жизнь? А что в ней не так?

– Мне в последнее время не по себе, мне стало казаться, что я уже не живу, а просто существую, плыву по течению.

– Почему бы тебе не поменять работу? Или не купить что-нибудь новенькое? Почему бы тебе не съездить в другую страну?

– Я, конечно, могу сделать это... Но все не то, – ответил я, – новое – устареет, работа – надоест, поездки в другие страны – наскучат.

– Что ты хочешь от Джакарты? – Декс поднял брови.

– Я... я пока не знаю, но то, что вы сделали в банке, меня воодушевило, честно говоря.

Декс смотрел на меня пару секунд.

– Ладно. Проверим одним замечательным способом твое желание вступить в Джакарту. – Декс широко улыбнулся. – Пошел вон!

Декс и вся его свита развернулись и ушли. Остался только Том.

– Просто докажи ему свое желание вступить, – шепнул мне Том.

– Как? Он меня прогнал.

– Придумай сам.

Начало

Меня оставили одного среди глухих пустых павильонов, а солнце уже село, становилось прохладно. Мне не приходило в голову, как доказать, что я хочу вступить в Джакарту. Пару раз я осмотрелся, чтобы убедиться, что вокруг никого нет. Никого и не было. Что делать дальше? Развернуться и уйти домой? Тогда я точно не попаду к ним, а я хочу. Действительно. Я огляделся, пытаюсь найти что-нибудь, что могло мне помочь, но вокруг были только стопки поддонов и старые, разваливающиеся пакеты с мусором. Пару раз я прошел от одного павильона к другому, пару раз обошел их, но ничего так и не смог придумать.

От безнадежности я присел на один из поддонов, достал сигарету и посмотрел на часы. Прошло уже полчаса. Никто не явился и спустя час. Спустя два тоже. Я лег на поддон и решил, что заночую здесь, среди мусора, как бомж. Идеальные перспективы. Может, надо мной просто издеваются? Может, они решили связать меня, пока я сплю, положить на один из поддонов и пустить в свободное плавание по канаве, которая находилась недалеко? Было бы весело, но только не мне. Стало тихо. Только кузнечики продолжали стрекотать, и слышался шум колес машин, проезжающих по мосту. Я заснул.

Утром я проснулся в том же месте, со мной ровным счетом ничего не произошло, хотя вечером меня мучила мысль о возможном плавании в канаве. Вокруг, по-прежнему, никого не было. Я протер глаза, изо рта жутко воняло, а волосы стали грязными за ночь. Вдобавок ко всему этому я хотел есть. Было сильное желание просто уйти, но я решил остаться, несмотря на то, что недалеко было заведение, где можно было неплохо и недорого поесть. Кроме того, я знал владельца этого заведения, его звали Джек. Простой, добродушный, толстый мужчина с лысиной и протезом вместо ноги. Как-то раз мы сидели с ним в его ресторанчике, и он рассказывал о том, как он прошел Ирак. Жутко было слушать о том, что творится на войне. Джек и сам чуть ли не плакал, когда это вспоминал. «Те, – говорил он, – кто рассказывает о войне направо и налево без капли боли, никогда там не были, никогда не испытали ужаса войны».

В то время как я думал о Джеке и наших разговорах, кто-то показался из-за павильонов. Он был одет в черное, повязки были на обеих руках. «Один из Джакарты», – понял я. Он прошел мимо меня, даже не посмотрев в мою сторону. Будто его интересовало то, что вокруг меня, а не я.

– Эй, – крикнул я, – долго мне еще тут торчать?

Парень ничего не ответил. Он бросил короткий взгляд на меня и пошел дальше, резко развернулся и медленно побрел туда, откуда пришел.

Я вскочил с поддона и пошел за ним.

– Постой! – позвал его я. – Скажи мне, долго ли мне еще тут сидеть?

Он по-прежнему делал вид, что не замечает меня, и шел дальше. Но, как только я подошел к нему близко, он резко развернулся и выпалил:

– Ты хочешь провалить проверку?

– Нет, но...

– Тогда вернись на место и не покидай территорию! – парень указал на павильоны, – иначе, ты отправишься домой.

Я посмотрел на него с легким удивлением, а он развернулся и ушел.

Что мне делать-то? Сидеть тут, пока они решат, прошел я или нет? Может, к черту все? Может, это и вправду глупая идея? Или подождать еще? Меня распирало желание попасть в Джакарту, но желание умыться и нормально поесть тоже присутствовало. Не знаю, что было сильнее, но я все-таки вернулся к своему поддону и стал ждать. Вдруг я вспомнил, что у меня есть телефон, и я могу скоротать время, сидя в нем. Я засунул руку в карман и, к своему удивлению, ничего там не нашел. Куда делся мой телефон? Я проверил другие карманы, но его

не было. Проверил место, где я спал, где я ходил вчера. Нигде его не было. Черт, я его потерял! Меня охватила паника. Как? Как я мог его потерять? Нужно найти его. В голове мелькнула мысль: «Прощай, Джакарта, зря спал тут».

Я хочу есть, я потерял телефон, я сижу среди порванных мусорных пакетов, вместо того, чтобы сидеть сейчас дома и смотреть субботние фильмы. Когда я уже потерял всякую надежду, из-за павильонов появилась фигура, я узнал Тома. Наконец-то. Я встал и пошел к нему, я хотел высказаться.

– Том! – гневно кинул я. – Что это за хрень?!

– Расслабься, – Том улыбнулся, – ты прошел. Декс попросил вернуть телефон и привести тебя к нему. Вот.

Том протянул мне телефон.

– Как он оказался у тебя?

– Пока ты спал, мы его вытащили. Это нужно было для того, чтобы проверить твою реакцию на его пропажу.

– Зачем?

– Понимаешь ли, – Том повел меня среди павильонов, – для некоторых людей телефоны и прочие гаджеты – это святое, это смысл жизни. Для них потерять телефон или остаться без него хотя бы на день – самоубийство. Ты ведь тоже был в шоке, когда понял, что потерял его, как будто земля ушла из-под ног, верно?

– Да... – я вдруг понял, как, оказывается, привязан к этой штуке.

– Теперь, когда ты доказал, что хочешь вступить, нужно будет вникнуть в курс дела, после чего мы возьмем тебя на Акт неповиновения, – Том сказал это с гордостью.

– Акт неповиновения? Что это?

– Ты скоро все узнаешь, тебе понравится это, поверь мне.

Мы подошли к забору высотой примерно в два метра, за ним, судя по звукам, находилась дорога. Том схватился за край забора, подтянулся и с легкостью перемахнул через него, я последовал за ним. Мы попали на дорогу, здесь я никогда не бывал. Машин было немного, так что мы с Томом быстро перешли на другую сторону трассы и увидели другой забор, который также перемахнули.

– Том, – позвал я его, – почему бы не перейти в нормальном месте, как делают нормальные люди?

– Кто сказал тебе, что мы нормальные? Так быстрее.

Мы шли мимо гаражей, около которых бегали бродячие собаки, за ними виднелись пятиэтажные дома. Я никогда не бывал в этом районе, хотя жил в этом городе с рождения. Том направился к одному из этих домов.

– Том, давно ты вступил к ним? – поинтересовался я.

– Относительно недавно, – ответил Том.

– Как ты вообще попал в Джакарту? Почему я об этом не знал?

– Совершенно случайно, когда они совершали Акт неповиновения. Тогда они залезли на территорию объекта, где я был ночным сторожем. Помню, я тогда крепенько выпил, потому что не мог заснуть, потом вышел отлить, вижу: кто-то ходит, – Том подошел к подъезду, нажал код, дверь открылась. – Я подбежал к ним и сказал, что это охраняемая территория, но они исчезли в мгновение ока. На стенах остался их знак «JG», что означает «JakartaGang», или «Банда Джакарта», а потом я разглядел и фирменную фразу Декса: «Хочешь спастись? Откажись от всего и иди к нам». Потом я стал искать их, нашел, прошел проверку, меня взяли. А не рассказывал тебе, потому что это запрещено правилами.

Мы поднялись по ступенькам на первый этаж здания, Том постучал в первую квартиру.

– Я участвовал в паре Актвов неповиновения, – сказал Том с улыбкой. – Это было нечто! Дверь открылась, и оказался один из тех, кто устроил бардак в банке.

- Пароль? – спросил парень.
- Данте.
- Входи, Том, ты не один? – парень взглянул на меня.
- Он прошел проверку, вчера Декс оставил его на павильонах.
- Заскакивайте, – парень в дверях отошел в сторону.
- Декс тут?
- А как же.

Я зашел в квартиру. Она напоминала какое-то логово подпольной группировки: там не было шикарной мебели, дорогих ковров, золотых люстр, ничего, кроме плаката со знаком Джакарты на стене. Пол был паркетным, но немывтым, обои в нескольких местах были порваны. Пахло порохом. Но, как я узнал позже, из оружия тут был только один лишь пистолет. В углу прихожей стоял шкаф, закрытый на замок. В комнате сидело несколько человек, они что-то обсуждали, а среди них был Декс, одетый уже в черную майку с рукавами.

– Проходи, – сказал Декс мне.

Я зашел в комнату, слева стоял старенький диван, на нем сидело четверо человек, Декс стоял напротив, у стены. Он внимательно посмотрел на меня, немного улыбнулся и сказал:

– Я думаю, тебе надо представить наших ребят, – Декс махнул в сторону сидящих. – Это Эрик.

Декс указал на крайнего справа парня с белыми волосами, яркими голубыми глазами и острым лицом. Он сразу улыбнулся мне, когда я протянул ему руку.

– Дэвид, – Декс представил мне второго члена Джакарты. Дэвид был довольно мускулист, особенно это было видно из-за его облегающей майки, у него была козья борода длиной около десяти сантиметров, а его скулы были гладко выбриты. Он посмотрел на меня необычайно темными глазами, и в них я увидел огонек дружелюбия. Я пожал ему руку.

– Это Уильям, – представил мне третьего сидящего Декс. Он был худ, одежда немного висела на нем. Каштановые волосы были растрепаны. Мне показалось, что он растрепал их нарочно. На его лице было немного веснушек, но они Уильяма не портили. Он отсалютовал мне, улыбнулся по-дружески и пожал руку.

– Гилберт или просто Гил, – Декс представил мне последнего. Он, в отличие от всех, смотрел на меня с недоверием в карих глазах. Гил был налысо побрит, на руках виднелись татуировки, в том числе и знак Джакарты. Он пожал мне руку.

– Тома ты знаешь, – сказал Декс, взглянув на стоящего позади меня Тома, – а это, – Декс указал на того парня, который нас с Томом впустил, – Дрейк.

Дрейк был низким, но при встрече я этого не заметил, его голову покрывала короткая стрижка с узорами на висках, у него были большие серые глаза, он чем-то напоминал мопса. Я пожал ему руку.

– Меня зов... – начал я, но Декс перебил.

– Я говорил тебе, что мы все про тебя знаем, – он подмигнул мне. – Теперь нам нужно поговорить с тобой и узнать, чего ты хочешь.

– Я же говорил, я хочу изменить свою жизнь.

– Послушай, – Декс поставил мне стул и предложил присесть жестом руки, – этого мало. Ты должен максимально глубоко заглянуть в себя и понять, чего ты действительно хочешь.

Декс сел на свой стул и взял с чайного столика чашку кофе.

– Здесь, в Джакарте, ты можешь изменить свою жизнь, но в какую сторону? В хорошую? Тогда тебе придется сломать к чертям прежнего себя, отказаться от всего, что ты любил в прежней жизни. Там ты мог быть, кем угодно: богатым, бедным, добрым, злым, счастливым или несчастным. Здесь ты станешь свободным.

Декс говорил тихо, но разборчиво, заставляя слушателя вникнуть в произносимые им слова. В комнате было тихо.

– Свободным... От чего? – спросил я.

– От всей дряни, которая теперь контролирует нашу жизнь. Нас всех поимели уже давно. Нас всех контролируют. Как? – спросишь ты. Да очень просто. Мы живем в обществе, где для нас все уже упрощено, тебе не надо больше думать, все сделано только для того, что бы хавать. Люди смиряются с этим и не делают ничего, что нарушало бы рамки их зоны комфорта. Заметь, ты был шокирован, когда не обнаружил у себя в кармане телефона, ты привязан к нему, как больной к капельнице. У тебя есть телевизор? Наверняка. Ты смотришь его регулярно, промывая себе мозги и говоря: «Я послушная кукла». СМИ способны внушить людям, что угодно, тем более сейчас, когда они – стадо. Стадо, которым управлять невероятно легко, – Декс отпил из чашки. – Кофе остыл.

– Значит, вы боритесь против... э-э-э, я не понял.

– Мы не боремся, мы пытаемся изменить людей. Лучшая революция – революция внутри нас. Я хочу добиться того, чтобы люди поняли – они попали в ловушку. Просто представь на секунду, чего бы добилось человечество, если бы каждый следовал установке: «Не умру, пока не совершу что-нибудь великое».

Меня тронули слова Декса, я понял, что лидер Джакарты – образованный человек. Его слова были наполнены смыслом, до которого я бы никогда не добрался сам. Декс смотрел на меня внимательно.

– Ты понимаешь?

– Да, я понимаю, – ответил я с уверенностью.

– Нужно покинуть зону комфорта, чтобы понять, на что ты способен, – Декс улыбнулся и оглядел на присутствующих, они тоже улыбались. – Первый Акт неповиновения тебе запомнится надолго.

АКТ НЕПОВИНОВАНИЯ

Акт неповиновения. Звучит неплохо, но что скрывается за этим красивым названием? Я остался в Логове Джакарты до самого вечера, мне позволили умыться и дали жвачку, потому что запах из моего рта был ужасным. Кроме того, ребята накормили меня заказанной с утра пищей.

Я беседовал с членами Джакарты, которые поведали мне многое о своей деятельности. Изначально Эрика и Дрейка позвал Декс, они были друзьями детства; Дэвида позвал Эрик, Уильям попал в Джакарту, когда находился на грани нищеты, Гилберт пришел из-за своей девушки, которая по вине одного из изгнанных членов Джакарты погибла на Акте неповиновения. Но историю Декса я не узнал, так как ребята сказали, что он сам расскажет, если сочтет нужным.

Компания мне нравилась, эти ребята были сплоченными и дружными, они всегда помогали друг другу, что нельзя сказать про сотрудников какой-нибудь большой компании, которые, даже будучи друзьями, готовы перегрызть друг другу глотки, лишь бы пробиться на место выше. Прямое доказательство того, что деньги для них – святое.

– Деньги стоят много, а люди не стоят ни копейки, – сказал Декс, выпивая еще одну чашку кофе, – дай человеку миллиарды и прикажи убить безнаказанно всего десятерых. Наверняка человек это сделает, и совесть его не замучает, потому что он не знает этих людей, для него они чужие. Люди ведь готовы продать все, если им предложат достаточно большую сумму.

Чем дольше я находился рядом с Дексом, тем больше я начинал восхищаться им. Он говорил простые вещи, но вряд ли я сам когда-нибудь смог бы додуматься до них. Мне захотелось узнать о Джакарте и ее членах абсолютно все, начиная с её основания и заканчивая этим моментом. Я спросил у парней, кто участвовал в том беспределе в банке, где я работаю. Что там был Дрейк, я знал, но кроме него, там был Гил и сам Декс. Почему-то я его не заметил тогда в банке, возможно, просто не обратил внимания. Как сказал Эрик, это был, скорее, не Акт неповиновения, а простое развлечение из разряда «Ничего лучше мы не придумали».

Наступил вечер. Декс подошел к тому самому закрытому шкафу в прихожей и открыл замок. Внутри лежали кучи баллончиков с краской, стеклянные бутылки, набитые непонятным серым порошком, банки залитые, как понял я, бензином, из горлышка которых торчали тряпки. На вешалках висели черные куртки, а на небольшой полочке были аккуратно сложены повязки синего и зеленого цвета. Декс достал куртки и раздал всем по очереди.

– Если к нам придут еще люди, курток уже не хватит, – сказал Дрейк, – надо будет купить еще.

– Придут деньги, я куплю, – сказал Декс, выразительно посмотрев на меня. – В кармане есть черная повязка. Когда мы ходим совершать Акты неповиновения, мы надеваем их, синие и зеленые слишком видны ночью.

Когда все оделись, я глянул на часы, висевшие на стене в прихожей. Девять часов. Обычные старые часы, но отчего-то они мне хорошо запомнились... Будто я ухожу на войну и пытаюсь запомнить как можно больше, чтобы было с чем умирать. У меня были такие ощущения, но остальные были спокойны и, я бы сказал, в предвкушении.

– Декс, – позвал Дэвид, – мы идем на Завод?

– Самое лучшее место, чтобы показать, что такое Акт неповиновения, – сказал Декс, кивая в мою сторону.

– Мы берем что-нибудь с собой? – спросил Уильям.

– Банки с песком у меня в машине.

Мы вышли на улицу. Стрекотали кузнечики, воздух был влажным, а во мне сидело то чувство, которое я испытывал тогда, когда пришел на проверку, что-то вроде страха. Кстати, на счет проверки.

– Декс, – позвал его я, когда мы подошли к старенькому пикапу бордового цвета, в багажнике которого стояла деревянная коробка, – в чем смысл проверки? Если человек не понял, что ты хочешь, он же просто уйдет и все.

– Верно, – Декс открыл дверь машины, – это означает, что он не хочет к нам вступить. Садись со мной в кабину, – Декс обратился ко мне, – остальные в багажник.

– Круто, – сказал Уилл, – надо только никого не потерять по пути.

– Не говори ерунды, – буркнул Гил.

– Честное слово, я слышал, что однажды Декс круто вильнул, и пара человек выпала из багажника.

Все засмеялись. Я сел на пассажирское сиденье. В кабине пахло газом и тухлятиной, как будто в ней недавно перевозили протухшую капусту. Лобовое стекло было треснувшим в некоторых местах, сиденье порвано. Сразу было понятно, что пикап – рухлядь.

– Пикап уже явно старенький, – заметил я, когда Декс сел и, вставив ключ в зажигание, завел машину.

– Я тебе скажу больше, – Декс усмехнулся, – он вообще не наш.

– Хм, – промычал я, – великолепно! Я еду непонятно куда, возможно, даже в опасное место, с людьми, которых почти не знаю, если не брать во внимание Тома, ко всему прочему, еще и на угнанной машине!

– Ха-ха! Не беспокойся, пикап этот стоял где-то в глуши, когда я нашел его, он некраденый, а, если так можно выразиться, найденный.

– А номера? Он зарегистрированный?

– Нет, мы ездим на нем редко, да и без номеров нас трудней найти, – Декс резко вывернул на трассу, повернул голову и крикнул в открытое окно. – Вы там не выпали?

– Все шикарно, босс! – Уильям где-то нашел бутылку пива.

– Значит, вас так мало, потому что никто не проходит проверку?

– Мало нас не потому, что ее не проходят, а потому, что мы не берем первого попавшегося.

– Проверку ты придумал?

– Нет, я почерпнул идею у Чака Паланика, в его книге «Бойцовский Клуб». Это одно из моих любимых произведений. На мой взгляд, гениальнейший писатель.

– Сколько всего членов в Джакарте? – спросил я.

– Все эти ребята, – Декс показал пальцем на багажник, – ты, я, еще Фиел и Элли.

– У вас есть девушка?

– Угу, – Декс вдруг стал серьезным. – Только не говори о девушках в Джакарте при Гиле.

– Его девушка погибла на Акте неповиновения, я слышал. Неужели это так опасно?

– Понимаешь ли, если соблюдать правила, то нет. Тогда мы залезли на крышу одного здания, а один из нас нарушил правила. Я не хочу говорить имени. Он, не сказав мне ни слова, напился и пошел с нами, маячил на краю крыши, привлекал внимание, не реагировал на мои предупреждения. Я слишком поздно понял, что он пьян. Кто-то вызвал полицию, и нам нужно было быстро уходить. Он споткнулся на наклонной крыше и покатился вниз. Он бы погиб, если бы Оливия – девушка Гила, не кинулась спасать его. Она вытащила его, но сама сорвалась.

Декс сделал паузу.

– Считаю, я спас того типа от Гила. Когда мы вернулись, Гил уже достал пистолет, но я прогнал того парня, чтобы он не встретился с Гилом. Гил до сих пор думает, что это его вина. Это бред. Вся вина на мне. Я лидер, я должен следить за всем, но в этот раз не уследил.

Не удивительно, что Гил так посмотрел на меня при знакомстве. Наверняка, он мне просто не доверяет. Декс включил музыку и повернул колесико громкости на всю. Играет трек «Straigh out the gate» американского репера «Tech N9ne».

– Как вам, парни? – крикнул Декс.

– Да, детка, моя любимая! – крикнул Уилл в ответ, выкидывая пустую бутылку за борт пикапа.

– Скоро приедем, – сказал Декс, поворачивая на другую улицу.

Горели фонари, освещающие дорогу, транспорта почти не было, так что ехали мы беспрепятственно. У меня на языке крутился вопрос, который я сейчас не мог задать Дексу. Мне было интересно узнать о его прошлом. Я находился в Джакарте всего один день, но мне тут было лучше, чем там, в том мире, откуда я пришел, я уже увидел разницу. Они сплочены, дружны, и я был уверен, что в случае опасности меня не бросят.

– Вот он, родной наш, – сказал Декс, указывая на здание, находящееся с правой стороны дороги. – Нас там наверняка хотят пропустить через мясорубку.

Здание было довольно большое, территория вокруг него была хорошо освещена и обнесена забором с колючей проволокой. Наверняка, там было весьма много охраны. Табличка около закрытого въезда гласила «ООО Пиротехника 4512». Я вспомнил этот завод. Мы находились где-то на окраине города. На этом заводе производили пиротехнику, так что там было много пороха. Вот с чем банки в том шкафу. Они хранят столько пороха в обычном шкафу?

Мы объехали здание вокруг. Позади завода находились частные домики, а к его территории вплотную были пристроены гаражи. Дорога здесь была неровная, вся в ямах, поэтому бедный пикап чуть ли не разваливался. Декс припарковал машину подальше от гаражей. Я вышел и осмотрел завод с другой стороны. На стене виднелась лестница, видимо, очень старая, окна были грязными, и свет изнутри был очень тусклым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.